

*75-летию создания
бригады
посвящается*

*10-я Журавичская
партизанская бригада*

*Сборник материалов и
воспоминаний*

16+

Александр Климович

**10-я Журавичская
партизанская бригада: Сборник
материалов и воспоминаний**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Климович А. И.

10-я Журавичская партизанская бригада: Сборник материалов и воспоминаний / А. И. Климович — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга основана на воспоминаниях партизан бригады и архивных материалах, рассказывающих о борьбе партизан с немецко-фашистскими захватчиками на территории нынешних Рогачевского, Жлобинского, Буда-Кошелевского, Чечерского и других районов Гомельской области, оккупированных в годы войны.

Содержание

К читателям	5
Структура и командный состав 10-й Журавичской партизанской бригады	6
Командир бригады Белых С. М	9
Комиссар бригады Дикан И. М	16
Начальник штаба бригады Антонов Ф. К	21
Из воспоминаний Антонова Ф. К	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

75-летию создания бригады посвящается

К читателям

С каждым днем, месяцем, год за годом уходит в историю время Великой войны, о событиях которой, пойдет речь в данной книге.

Уходят годы и участники той страшной войны, стирается память у живых свидетелей, зарастают стежки-дорожки к памятным местам и памятникам.

Партизанской борьбе, которую вела 10-я Журавичская бригада на Рогачевщине, посвящена всего одна книга мемуаров Дмитриева Михаила Афанасьевича «У тихой Серебрянки», изданная в 1975 г.

Учитывая прошедшее после издания мемуаров время, в течение которого появилось много воспоминаний партизан бригады, от рядовых до командного состава, новых архивных материалов, которые не могли войти в изданную ранее книгу, и решено было издать данную книгу.

В основу книги положены воспоминания начальника штаба бригады Антонова Филиппа Карповича.

В книге помещены воспоминания партизан, а также повествования, написанные на их основе с использованием архивных материалов. Особая ценность использованных архивных материалов в том, что ранее они не были доступны для широкого круга исследователей и, соответственно, читателей. Несомненную ценность составляют материалы из военного отдела Федерального архива Германии, переведенные на русский язык.

Пусть не смущает Вас, уважаемый читатель, в разных материалах одни и те же события или эпизоды из партизанской жизни описываются по-разному – у каждого партизана был свой личный взгляд на происходившее... Но в целом и воспоминания и архивные материалы только подтверждают тот подвиг, который ежедневно совершали в тылу врага партизаны.

Структура и командный состав 10-й Журавичской партизанской бригады

10-я партизанская бригада создана 15 марта 1943 года на базе 256-го партизанского отряда.

В марте – апреле 1943 г. командиром бригады был Белых С. М., а с апреля по октябрь 1943 г. – Гаврилов И. М.

Комиссаром с марта по сентябрь 1943 г. Дикан И. М. с сентября по октябрь 1943 г. – Драчев К. М.

Начальником штаба – с марта по октябрь 1943 г. – Антонов Филипп Карпович.

В состав бригады входили:

1. Партизанский отряд № 256

Оформлен 20 ноября 1942 г. С 16 июля 1943 г. – отряд имени Сталина. Создан на базе инициативной группы Дикана, прибывшей из советского тыла 3 октября 1942 г. В группе было 15 человек. 1. Дикан Игнатий Максимович, 2. Белых Степан Митрофанович, 3. Будников Петр Васильевич, 4. Козлов Михаил Кузьмич, 5. Василенко Матрена Максимовна, 6. Трубачев Василий Антонович, 7. Ковалев Виктор Семенович, 8. Герасимов Иван Михайлович, 9. Лазарев Юрий Степанович, 10. Савицкий Игорь Петрович, 11. Юшкевич Нина Владимировна, 12. Шкаликова Александра Филипповна, 13. Глушаков Николай Егорович, 14. Геврасев Николай Кононович, 15. Бебех Максим.

Вел группу Трубачев В. А., прошедший специальную подготовку. Политработником в группе был Дикан И. М. Однако по прибытию в назначенное место командиром стал Белых С. М.

В этой должности он был с декабря 1942 г. по март 1943 г. Комиссаром отряда был Дикан И. М. После назначения Белых командиром бригады, отряд возглавил Штапенко Ефим Игнатович, который командовал им до октября 1943 г.

Комиссаром отряда с февраля по март 1943 г. был Дикан Игнатий Максимович, с мая по октябрь 1943 г. – Михунов Иван Афанасьевич.

Начальником штаба с ноября 1942 г. по август 1943 г. был Антонов Филипп Карпович, а с августа по октябрь 1943 г. – Морозов Иван Гаврилович.

2. Партизанский отряд № 260 имени Калинина

Организован 10 марта 1943 года по приказу Кличевского оперативного центра на базе 2-й роты 256-го партизанского отряда.

Командир отряда с марта по апрель 1943 г. – Гаврилов Иван Михайлович, а с мая по октябрь 1943 г. отрядом командовал Гризлов Михаил Григорьевич.

Комиссар: в марте – сентябре 1943 г. Журавлев Фома Леонтьевич. С сентября по октябрь 1943 г. – Кудасов Алексей Степанович.

Начальник штаба с марта по октябрь 1943 г. – Дудалев Сергей Семенович.

3. Партизанский отряд № 261 имени Чапаева

Создан в марте 1943 г. на базе 3-й роты 256-го партизанского отряда.

Командир отряда с марта 1 по октябрь 1943 г. – Журавлев Михаил Петрович.
Комиссар – Никифоров Яков Николаевич (март – апрель 1943 г.), Гонтарев Афанасий Сергеевич (май – октябрь 1943 г.).
Начальник штаба – Аникиевич Василий Михайлович (март – октябрь 1943 г.).

4. Партизанский отряд № 264 имени Суворова

Создан в апреле 1943 г. на базе 4-й роты 256-го партизанского отряда.
Командир отряда Трубачев Василий Антонович (апрель – октябрь 1943 г.)
Комиссар – Афанасенко Никита Евсеевич (апрель – май 1943 г.), Казаков Константин Филиппович (май – октябрь 1943 г.)
Начальник штаба Кочатковский Владимир Павлович (апрель – октябрь 1943 г.)

5. Партизанский отряд № 265

Создан в марте 1943 г. на базе инициативной группы Римарева – Драчева, выделенной из 8-й Рогачевской партизанской бригады.
Командир – Рымарев Павел Петрович (март – июль 1943 г.), Драчев Карп Михайлович (август – сентябрь 1943 г.), Пушкарев Павел Пахомович (сентябрь – октябрь 1943 г.)
Комиссар – Драчев Карп Михайлович (март – август 1943 г.), Шабеткин Никита Федорович (август – октябрь 1943 г.)
Начальник штаба – Семешкин Илья Егорович (март – октябрь 1943 г.)

6. Партизанский отряд № 266 имени Фрунзе

Организован в мае 1943 г. на базе инициативной группы Павлова В. Б.
Командир отряда – Павлов Владимир Борисович (май – октябрь 1943 г.)
Комиссар – Дубинин Владимир Иванович (май – октябрь 1943 г.)
Начальник штаба – Целиков Николай Никитович (май-сентябрь 1943 г.), Панков Лаврентий Аврамович (сентябрь – октябрь 1943 г.)

7. Партизанский отряд № 267 «За Родину»

Образован в августе 1943 г. из 5-й роты 256-го партизанского отряда.
Командир отряда – Самыкин Захар Павлович (август – октябрь 1943 г.)
Комиссар – Холодов Дмитрий Иванович (август-октябрь 1943 г.)
Начальник штаба – Пунинский Иван Митрофанович (август – октябрь 1943 г.)

8. Партизанский отряд № 268 имени 25-летия комсомола

Сформирован в сентябре 1943 г. как комсомольско – молодежный.
Командир отряда – Черненко Кузьма Федосович (сентябрь – октябрь 1943 г.)
Комиссар – Безмельницин Иван Григорьевич (сентябрь – октябрь 1943 г.)
Начальник штаба – Романов Иван Леонтьевич (сентябрь – октябрь 1943 г.)

9. Партизанский отряд № 108 имени Г. И. Котовского

Создан в марте 1943 г. С августа 1943 г. в составе 1-й Буда – Кошелевской партизанской бригады.

Командир отряда – Труснов Николай Александрович (март – ноябрь 1943 г.)

Комиссар – Каспрук Станислав Павлович (март – август 1943 г.), Сполохов Федор Васильевич (август – ноябрь 1943 г.)

Начальник штаба – Коротков Григорий Иванович (март – ноябрь 1943 г.)

Командир бригады Белых С. М

С. М. Кадуцкий

С. М. Белых

С октября 1942 г. по май 1943 г. на территории бывшего Журавичского района и на сопредельных территориях немецким оккупантам наносили ощутимые удары партизаны 10-й Журавичской бригады под командованием Белых С. М.

Так, кто же такой Белых Степан Митрофанович и как он оказался на севере Гомельской области?

Белых С. М. родился в 1916 году в селе Верхняя Гайворонка Октябрьского района Курской области. После окончания военного училища служил в погранвойсках, а затем перед войной был переведен на работу в Слуцкий городской отдел УНКВД на должность старшего оперуполномоченного, член ВКПБ.

В связи с быстрой оккупацией территории республики немецкими войсками, НКВД БССР начал формировать отряд оперативных работников на базе Слуцкого горотдела для заброски в тыл противника. Вскоре такая группа в количестве 37 человек была создана. Сначала она находилась в Гомеле, затем в Мозыре. Перед отправкой личного состава в тыл противника коммунисты сдали партийные билеты на хранение в Полесский обком ВКП(б) Белоруссии. Под номером пять в этом списке фигурирует Белых Степан. Группа была заброшена в Старобинский, а затем в Любанской район Минской области. На 15 августа 1941 года в группе уже было более 100 хорошо вооруженных человек.

Осенью 1941 года командир Слуцкого ГО УНКВД Пашун Ф. А. обвинил Белых С. М. в трусости во время боестолкновения с немцами, хотя это обвинение не соответствовало действительности, а доказать свою невиновность Белых не смог. Единственный его свидетель погиб.

Через некоторое время оперативная группа по различным причинам оказалась в районе города Москвы. Из-за проступка Белых С. М. встал вопрос о его пребывании в партии. И тогда он напросился в тыл врага рядовым сотрудником. Его желание было удовлетворено. В это время Пономаренко П. К. и другие руководители Беларуси собирали людей, вышедших из тыла противника и по различным каналам оказавшихся Москве для направления их в Беларусь в составе организационных партизанских групп. Среди этих лиц были и Дикан И. М. и Белых С. М.

В это время уже была сформирована небольшая группа из уроженцев Гомельской области.

Перед отправкой группы в тыл противника с ними встретился Пономаренко П. К. и сказал напутственные слова. После встречи с Пономаренко руководители группы побывали у секретаря ЦК КПБ Ганенко И. П., других ответственных лиц. Затем зашли в оперативный отдел где их познакомили с обстановкой в местах их предстоящего пребывания. Там же получили и карты местности Журавичского района.

28 июля 1942 года группа Дикана И. М. в количестве 15 человек была направлена для организации подпольного и партизанского движения на территории Журавичского района Гомельской области. Однако к указанному месту они прибыли только 3 октября 1942 года. Причины столь длительного нахождения группы в пути объяснялись тем, что при передвижении она встречала сильное сопротивление, как со стороны немецких войск, так и со стороны их прислужников.

Автомостраль и железная дорога Москва – Минск находились под сильной охраной, что препятствовало быстрому переходу. И только тогда, когда была произведена глубокая разведка данных коммуникаций, группа смогла двинуться вперед. Но все же во время перехода попали под пулеметный и минометный огонь железнодорожной охраны.

Потерь как за период перехода в район назначения, так и во время боев группа не имела. Находясь в деревне Шмаки Кировского района Могилевской области, они встретили там Антонова Ф. К., который ранее работал в Журавичском районе и хорошо знал местность. Его и

пригласили проводником. Вместе с Антоновым Ф. К. ушло еще два партизана из числа могилевчан.

Серьезным препятствием, которое преграждало путь движения группы, была железная дорога Могилев – Рогачев. Данная дорога неоднократно подрывалась партизанами, для безопасности и контроля, немцами была создана усиленная охрана, через которую патриоты из-за своей малочисленности не могли пробиться. Только через 22 дня в районе 16-го разъезда в 4-х километрах от Рогачева они преодолели её, и подошли к Днепру. Форсировав 2 октября реку Днепр, группа вступила на территорию Журавичского района.

Во время перехода с 20 июля 1942 года от станции Торопец до территории назначения Белых С. М. шел впереди, был бесстрашным, волевым и отважным партизаном.

До прибытия на территорию Журавичского района группа останавливалась на некоторое время на базе Рогачевского партизанского отряда, где руководители были ознакомлены с некоторой информацией об оперативной обстановке в Журавичском районе. Получили, также, сведения на кого из местных жителей можно было опереться на начальной стадии. Некоторой информацией по этому вопросу руководители группы были снабжены органами НКВД. Те дали им несколько явок и пароль для связи.

Прибыв на территорию оперативного обслуживания, организационная группа первым делом вывела из строя мост через реку Рекотун между деревнями Гадиловичи и Серебрянкой, что предусматривалось заданием ЦК КПБ.

Практически ежедневно члены группы выходили на боевые задания, будь то установление нужных связей, боевая или хозяйственная операция, добыча оружия и боеприпасов и т. д. Однако не все бойцы соответствовали требованиям народного мстителя. Несмотря на тщательный отбор в группе оказался человек склонный к злоупотреблению спиртными напитками и мародерству. В тот момент, когда в партизанском лагере было 3–4 человека член группы Бебех Максим, возвращаясь в лагерь в нетрезвом виде, поднял стрельбу и все время стрелял, двигаясь от деревни Хвощ до лагеря, чем мог выдать место расположения лагеря, подвергнуть его нападению со стороны противника. За мародерство и пьянство Бебех был расстрелян.

Как опытный оперативный работник Белых С. М. понимал, что без надежной связи с населением группе будет очень тяжело работать, тем более, что Журавичский район не изобиловал лесными массивами. Вот к этому вопросу он и приступил в первую очередь. Надо признать, что более чем за год наглой фашистской пропаганде удалось оболванить некоторую часть населения района, которая не имела никакой другой информации, кроме Геббелевской брехни. На начальной стадии партизанам было трудно. Отдельные несознательные жители деревень, увидев партизан, сообщали об этом немцам или полицаям. Однако Белых С. М. не опускал руки. Ему приходилось возвращать к реальности бытия даже тех, кто был оставлен райкомом для подпольной и партизанской работы и уклонялся от ее выполнения. Вскоре его усилия дали свои плоды. Население поверило партизанам и стало их помощниками. На контакт с партизанами пошли и руководители Журавичской полиции.

Однако и немцы не сидели сложа руки. Не смотря на отсутствия партизанского движения в районе, они в крупных населенных пунктах Шапчицы, Бохань, Новая Зимница, Дедлово и ряде других деревень создали гарнизоны в количестве от 10 до 60 человек, в малых деревнях и поселках имелись по 3–4 полицейских и староста.

В районе функционировали 3 комендатуры: Журавичская, Старо-Довская и в деревне Новый Довск, в которых размещены были немцы. Их количество доходило до 150 человек.

На первых порах партизаны наладили связь с подпольной организацией в деревне Свержень, с ее руководителем Корниенко Т. Ф., которая к их приходу уже подготовила несколько человек для партизанского отряда и запаслась оружием. Она же сообщила о своих родственных и иных связях, на которые можно было положиться. Передала информацию для партизан по другим подпольным группам, действующим в близлежащих населенных пунктах.

На базе организационной группы был создан Журавичский партизанский отряд, без названия и номера. Его командиром считали Трубачева В. А., который из Москвы вел группу. Однако он, хотя и прошел трехмесячную переподготовку, но оказался слабым командиром. Партизан же в это время называли дикановцами.

18 октября 1942 года в лесу, вблизи поселка Сипоровка было проведено первое партийное собрание, на которое собралось 12 членов ВКПБ и 8 кандидатов. На этом собрании было избрано партбюро из 5 человек, секретарем партбюро избран Дивоченко С. П., членами: Дикан И. М., Белых С. М., Михунов И. А., Бердников А. С., также были утверждены: командиром 256-го партизанского отряда имени Сталина – Белых С. М., комиссаром – Дикан И. М., начальником штаба – Антонов Ф. К. Партийное бюро учло просьбу Трубачева В. А., который был болен, и освободило его от командования отрядом.

В середине ноября в отряде было уже 67 партизан из них 23 коммуниста и 22 комсомольца.

По состоянию на 1 декабря 1942 года в отряде насчитывалось 97 человек, которые имели по винтовке на партизана, 2 ручных и один станковый пулемет, по 1–2 гранаты разных марок, обеспечены боеприпасами, имелся также и батальонный миномет.

К марту 1943 года в отряде Белых – Дикана насчитывалось уже более 500 вооруженных бойцов. На базе отряда была сформирована 10-я Журавичская партизанская бригада. Командиром ее назначили Степана Митрофановича Белых, комиссаром – Игнатия Максимовича Дикана. Он же стал секретарем Журавичского подпольного райкома партии.

Поскольку Белых С. М. был необоснованно обвинен в трусости, хочу привести воспоминания партизана Ермакова А. И., которые как нельзя лучше характеризует этого человека: «Степан был опытный, смелый, в нужном месте, осторожный, где нужно, решительный человек. По призванию он был разведчиком. В группе Дикана он был зачислен как руководитель разведки. Однако вскоре как – то само по себе получилось, что он стал командиром этой группы. Было ему около 30 лет, высокий, стройный, как и подобает быть военному, в кубанке, из – под которой развевался русский чуб. Он как – то сразу заполнил наш тесный партизанский шалаш, покрытый еловыми лапками. Уже, будучи командиром отряда, он часто сам отправлялся в разведку с небольшой группой бойцов, особенно когда нужно было сделать срочно, быстро и точно. Мне довелось с ним в конце 1942 г. – вначале 1943 г. ездить в разведку. В это время мы базировались в Сверженском лесу. У нас появился трофейный немецкий пулемет – очень похожий на «Максим», только без колес. Освоить его, было поручено мне. В начале войны я командовал минометной ротой, но специальность имел пулеметчика. Однажды нам днем срочно нужно было выяснить обстановку в одной деревне, куда по некоторым данным прибыли каратели и полиция. Деревенька Свержень находилась от леса в 2-х километрах. Идти прямо днем в деревню было опасно. Белых С. М. позвал меня и спросил, освоил ли я немецкий пулемет. Я ответил утвердительно, заявив, что опробовал его и дал несколько коротких очередей. Белых С. М. сказал собираться с ним. У нас была хорошая санная повозка, в которую впрягли сытого и быстрого жеребца, хозяином которого был Дикан И. М.

План Белых С. М. был такой: в село едем втроем. На таких повозках часто разъезжали полицаи, и мы решили под них подстроиться, предварительно сняв с шапок красные ленточки.

Сани быстро неслись вперед и мы с каждой минутой приближались к деревне. Там ни души. Миновали небольшой переулочек и свернули на улицу. У колодца толпился народ и явно негражданский. Поворачивать обратно было опасно, можно было выдать себя. Белых С. М. сказал спокойно ездovому двигаться, не сбавляя скорости до дома, покрытого дранкой, там есть переулочек, свернешь в него. Мне приказал во время разворота положить ствол пулемета на заднюю перекладину, и быть готовым открыть огонь. Приблизились метров на 100, ездovый стал круто делать левый поворот, и в этот момент я нажал на гашетку. Степан стрелял из автомата, положив диск мне на плечо. Так мы и отстреливались двухэтажным огнем. Как мы и

предполагали немцы приняли нас за полицаев. Но уже через минуту раздались одиночные выстрелы, а потом они засыпали нас пулями. Минуты заминки у немцев нам хватило, чтобы развернуться и мчаться обратно. Огонь пулемета прижал немцев к земле, лишив прицельной стрельбы. Второго номера у меня не было и ленту не было кому подавать, по этой причине очереди были короткие. Да и длинная очередь была ни к чему, сани сильно трясло, и рассеянность стрельбы была большой. По этой причине частые и короткие очереди давали больший эффект. Выехав за село, я успел перезарядить ленту и стрелял по все более накаплившимся за бревнами немцами короткими очередями. Степан прекратил стрельбу из автомата, это уже была бесполезная трата патронов, противник был не досягаем для огня автомата.

После доклада о результатах разведки я заметил, что у немцев то же есть пулемет. Но Белых С. М. добавил, что не один. Его глаз разведчика зафиксировал 3 пулемета. И Сверженский бой был действительно жарким».

С октября 1942 г. по май 1943 г. партизаны 10-й Журавичской бригады под непосредственным командованием Белых С. М. громили гарнизоны в деревнях Шапчицы, Городец, Дедлово, Мамково, Новый Довск, Журавичи, Гадиловичи, Меркуловичи, Кривск и других населенных пунктах. Вели бои с противником в деревнях Ходосовичи, Пахарь, Свержень, Каменка, Ракутино, убили немецкого помещика и прибывшую с ним на охоту компанию в районе деревне Цыганы и т. д., уничтожили значительное число немецких пособников. За 12 месяцев существования 10-й Журавичской бригады в тылу врага ею проведено 228 боевых и хозяйственных операций.

В ночь с 19 на 20 апреля 1943 года партизанские отряды 10-й Журавичской бригады основательно потрепали немецко-полицейские гарнизоны в Гадиловичах, Довске, Кривске, Журавичах, Меркуловичах, и в районе Рекотунского и Гадиловичского мостов, чем преподнесли «подарок» немцам по случаю дня рождения Гитлера. По мощи ударов немцы поняли, что в близлежащих лесах скопилось значительные силы партизан, которые оседлали железную дорогу Жлобин – Рогачев и Рогачев – Могилев. Фашисты были напуганы их активизацией.

Комендант Журавичского района обратился в штаб Чериковского округа за помощью для проведения карательной операции против партизан. Фашисты начали активную подготовку. Они активизировали работу своей агентуры. Развед – отдел штаба 221-й охранной дивизии дважды засылал в бригаду своего агента, кличка – «Сухов», который, вероятно, нарвался на партизанскую дезинформацию, так как сообщил, что в 10-й Журавичской бригаде около 10000 партизан (фактически их было чуть более 2000 человек).

24–25 апреля 1943 г. немецкие войска начали прибывать на территорию Журавичского, Чечерского, Буда-Кошелевского и других районов. Разведка партизан получила данную информацию, но она подлежала проверке.

26 апреля командир бригады Белых С. М. вместе с группой разведчиков решил сам прояснить ситуацию. Он имел надежных источников информации в деревнях Свержень, Довск и других населенных пунктах. Концентрация немецких войск подтвердилась. Бригада оказалась в полукольце немцев. Даже перейти шоссе Довск – Рогачев в районе деревни Серебрянка, группе разведчиков удалось с трудом.

28 апреля в 2 часа ночи состоялось совещание командиров партизанских отрядов 10-й Журавичской бригады. Комбриг Белых доложил ситуацию. Положение складывалось сложное. Уйти в Озеранские леса, где в это время базировалась 8-я Рогачевская партизанская бригада, уже не было ни времени, ни возможности, все дороги были перекрыты. Оставалось только принять бой, а затем оторваться от противника и перейти в леса за рекой Сож.

На данном совещании приняли решение: ночью бригада перемещается в Лозовские леса Буда-Кошелевского района, где имеются оборонительные сооружения, созданные во время боев Красной армии в 1941 году и хорошо подготовиться к встрече с противником.

29 апреля рано утром фашисты начали наступление на партизан. 10-я Журавичская бригада оборонялась в составе восьми партизанских отрядов. Каждому из отрядов была отведена своя зона ответственности.

Чтобы психологически подавить партизан немецкое командование в первую очередь бросило на позиции партизан танки, бронемашины, а затем пехоту. Все это наступление было поддержано мощным артиллерийским огнем. С целью деморализации тыла партизан были обстреляны артиллерией с бризантными снарядами, создающими невероятный шум и, видимо, сильно действовавший на слабо нервных. Но среди настоящих партизан таких не было и их бризантные гранаты особого успеха не имели.

Потом немцы предприняли психическую атаку, когда бросили на партизан свою конницу. Партизаны подпустили врага на нужное расстояние и открыли огонь со всех видов оружия. Всадников как корова языком слизала. Часть из них повернули обратно, а другая часть уже никогда не смогла подняться. Напуганные выстрелами лошади рванулись в сторону партизан, и вскоре была принята ими как трофей.

Каратели в течение дня меняли тактику нападения на партизан, атаковали в разных местах, пытаясь выбить партизан из укрепрайона. Были моменты, когда схватка доходила до рукопашной. Но партизаны не сдавались. Обе стороны несли большие потери, среди немцев они были более значительные, так как партизан скрывали укрепления и местность. Каратели снова пытались использовать против партизан танкетки и бронемашины, но поставленные до этого мины, вынудили танкетки вести огонь с дальних дистанций. Бронемашины были подбиты из пушки и подорвались на минах.

День подходил к концу. Немецкое командование произвело перегруппировку своих войск, и направили свой удар по низине, в результате чего вышли на левый фланг 263-го партизанского отряда. Не выдержав такого стремительного натиска, обороняющиеся на левом фланге партизаны, вынуждены были отойти вглубь леса. Воспользовавшись этим, немцы продвинулись вперед и начали заходить в тыл 256-му партизанскому отряду. Сложилась опасная ситуация, грозившая нарушить всю систему обороны. Об этом выходе немцев в наш тыл доложила командиру бригады Корниенко Т. Ф., которая в это время выполняла обязанности связной. Было принято решения для ликвидации этого вклинения немцев в партизанскую зону использовать резерв – 265-й партизанский отряд. Мощным огневым ударом и смелой контратакой всей группы немецкие подразделения были разбиты, а оставшиеся начали отходить. Положение было восстановлено.

В течение 14 часов партизаны отбивали нападки фашистов. К вечеру активность немцев спала. Позднее стало известно, что снаряд из партизанской пушки угодил в дом, где находился командир карательной экспедиции и два его адъютанта. Они были убиты, что и парализовала деятельность фашистов. С наступлением темноты боевые действия прекратились.

Командир бригады Белых С. М. собрал командование партизанских отрядов. Ситуация складывалась сложная. Заканчивались боеприпасы, много партизан было убито и ранено. Часть партизан, из недавно принятых полицейских, пропала без вести. Нужно было принимать решения как действовать дальше.

Посоветовавшись с командирами, Белых С. М. принял решение уводить бригаду в Речицкие леса на соединение с отрядами Кожара. Обстановка была не из легких. Чтобы выйти в Речицкий лес, следовало пересечь железную дорогу Жлобин – Гомель, которая немцами усиленно охранялась, преодолеть такую водную преграду как река Днепр, пройти маршем примерно 65 километров по открытой местности на виду у противника. Все это представлялась непростой задачей. Ряд командиров считали, что немцы, преследуя бригаду на автомашинах, нагонят ее на марше и навяжут бой в невыгодных для партизан условиях. Но делать было нечего, приказы не обсуждаются, нужно было срочно решать этот вопрос.

Началась подготовка к выходу бригады из Лозовского леса. Все это происходило ночью. Во время боев произошло смешивание партизан разных отрядов, а в темноте не так просто найти своих коллег. Возможно, по этим или другим причинам, случилось непредвиденное. Командир бригады вместе с другими представителями партийных органов и радистами, поставив задачу бригаде, без разведки направились в сторону деревни Малиновка, надеясь там встретиться с личным составом. При движении в ночное время они встретили группу вооруженных людей в гражданской одежде. На пароль те ответили правильно, и комбриг поднялся, чтобы двигаться дальше. В это время его сразила автоматная очередь. Шесть пуль попало в грудь комбрига. Находившиеся рядом с ним открыли огонь – в ответ в них бросили гранату. Осколком гранаты был ранен секретарь Рогачевского райкома партии Свердлов. Члены группы в ночи разошлись в разные места.

Посланные на поиски тела комбрига партизаны обнаружили только раненого Свердлова и доставили в бригаду. Днем 30 апреля бригада совершала марш. Проверить место боя, где убили Белых С. М., не было возможности, там находились немцы, они подбирали своих убитых.

Только ночью разведка доложила, что тело Белых С. М. подобрала партизанские связные и похоронили его в деревне Малиновка. Позже из Малиновки тело было перевезено в деревню Рисково.

3 мая на кладбище в деревне Рисково был проведен митинг, население плакало, плакали и партизаны. Рисковцы близко знали Белых С. М. Был дан салют из 1000 винтовок. Так простились партизаны со своим комбригом Степаном Митрофановичем Белых. Похоронили Белых в Рискове. Немцы хорошо знали о данном человеке и о его делах. Они хотели посмотреть на храброго партизана хотя бы мертвого и по этой причине приказали раскопать его могилу.

Летом 1967 года прах Белых С. М. перезахоронен в деревне Курганье.

Использованы материалы: воспоминания Драчева К. М., Гаврилова И. М., Корниенко Т. Ф., Антонова Ф. К., Ермакова А. И. и др.

Комиссар бригады Дикан И. М

С. М. Кадуцкий

И. М. Дикан

3 октября 1942 года на территорию бывшего Журавичского района Гомельской области из Москвы прибыла специальная группа из 15 человек, для организации подпольного и партизанского движения. Комиссаром этой группы был Дикан Игнатий Максимович.

Так, кто же такой Дикан И. М., и как он попал на территорию Журавичского района?

Как удалось установить, Дикан И. М. родился в 1900 году в деревне Раевские Мозырского района Полесской области в семье крестьянина – бедняка.

До 1915 года – сельскохозяйственный рабочий, пастух в хозяйстве отца. В 1915–1919 гг. – рабочий частного хозяйства в гор. Мозырь.

В 1919–1929 гг. – секретарь, председатель Бобренятского сельского совета Мозырского района. С 1926 года член партии.

В 1929–1930 гг. – председатель Людиновичского сельского совета Житковичского района.

В 1930–1939 гг. – управляющий Озаричским, Тереховским отделениями госбанка.

В 1938–1941 гг. – председатель Тереховского, Стрешинского райисполкомов.

С октября 1941 г. по март 1942 г. – зам. директора МТС Степановское № 2 Чкаловской области. В марте – апреле 1942 г. – уполномоченный ЦК КПБ в Куйбышевском обкоме. С апреля по июль 1942 г. – комиссар особого взвода Белорусского сбора штаба партизанского движения.

Образование получал в местечковой школе, на курсах советских работников, курсах политподготовки, в партшколе.

Перед оккупацией немецкими войсками Стрешинского района Дикан И. М. входил в состав истребительного батальона, неоднократно участвовал в боестолкновениях с противником. Однако силы были не равные, и ему с остатками истребительного батальона пришлось отступить в тыл страны.

ЦК КПБ с октября 1941 года использовал Дикана на хозяйственной работе, так ему хорошо знакомой.

Ситуация в Журавичском районе, в то время, как и во многих районах Беларуси складывалась достаточно серьезная. Накануне оккупации осколком снаряда был убит секретарь райкома Шлык Н. Ф. Другие же работники партийных и советских органов, оставленные для организации подпольного и партизанского движения, решили, что в тылу Красной армии они принесут больше пользы и, нарушив указание ЦК КПБ, ушли с отступающими войсками. Оказавшись в этот ответственный период без партийного руководства коммунисты, комсомольцы и беспартийный актив района разошлись по домам, некоторые уехали в другие деревни, районы.

Отсутствие партизанских отрядов отрицательно сказывалось в организации диверсионной работы на коммуникациях противника, так как по территории Журавичского района по шоссе активно шло снабжение оружием и техникой гитлеровских армий группы «Центр», наступавших на Москву. В этой связи ЦК КПБ и производил набор из жителей Беларуси, по разным причинам оказавшимся в Москве, для направления их в тыл противника.

Трудно приходилось на первых порах партизанам на Журавичской земле. Отсутствие более года объективной информации о положении на фронтах, постоянное внушение немцами того, что Красная армия разбита, что советская власть уничтожена, что Москва вот – вот падет, что немецкие вооруженные силы непобедимы, и т. д., оказали значительное влияние на неустойчивую часть населения.

На начальной стадии при появлении партизан, отдельные несознательные жители района сообщали о них в полицию и немцам. Но так продолжалось недолго. Вскоре местное население поняло, что истинными его защитниками были не немцы, а партизаны. И в этом большая заслуга комиссара партизанской группы Дикан И. М.

Благодаря активной позиции Дикана и его высоким организаторским способностям организационная группа переросла в крупный партизанский отряд имени Сталина. В марте 1943 г. на базе этого отряда была создана 10-я Журавичская партизанская бригада в составе восьми партизанских отрядов. Несколько позднее из бригады выделены три партизанских отряда, и создана 1-я Буда-Кошелевская партизанская бригада. И все это происходило при непосредственном руководстве Дикана И. М.

8 марта 1943 года на общем партийном собрании был избран Журавичский подпольный районный комитет партии в составе пяти человек. Дикан И. М. – секретарь, члены райкома Белых С. М., Штапенко Е. И., Дивоченко С. П., Гончаров А. Ф.

С этого времени вступил в действие уже юридически оформленный Журавичский районный подпольный райком партии. Подпольным райкомом принято в партию 62 человека из числа партизан и подпольщиков.

Следует отметить, что с 3 октября 1942 года по 10 октября 1943 года 10-я Журавичская партизанская бригада провела 228 боевых и хозяйственных операций.

Партизанская бригада была одной из наиболее боевых в партизанском движении Беларуси, показавшая неплохие деловые качества за короткий 12-ти месячный срок. Убито 7780 немецких солдат и офицеров. 2817 человек ранено. Таким образом, более 10000 немецких солдат и офицеров не доехали до фронта. Подорвано 190 воинских немецких эшелонов с живой силой и техникой врага и многими другими важными грузами. Уничтожено 188 паровозов, 2104 вагонов, платформ, цистерн, взорвано 276 железнодорожных, шоссейных и других мостов. Уничтожено 273 километра телефонно-телеграфной связи. Подорвано и подбито 133 вражеских танков и бронемашин, 6 орудий, 496 разных марок автомашин, разгромлено 96 немецко-полицейских гарнизонов и управлений. Перебито 2859 железнодорожных рельс. Проведено 94 открытых боев с немецкими захватчиками. Уничтожены 2653 тонны бензина, 4047 тонн зерна, 2300 тонн сена, 73 немецких здания и предприятия.

Взяты в боях и столкновениях с врагом трофеи: – 104 пулеметов, 23 минометов, 70 автоматов, 1429 винтовок, 89 пистолетов, 300 разных мин, 145 гранат, 406 снарядов, 222700 патронов, одна радиостанция, 5 автомашин, 57 велосипедов, 281 лошадь, 76 повозок, 308 тонн зерна и 187 голов крупного рогатого скота. Это тот скромный боевой подарок нашей Родине, помощь Красной армии от 10-й Журавичской партизанской бригады.

За активную организационную и практическую деятельность в тылу противника по мобилизации масс на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в 1943 году Дикану И. М. присвоено воинское звание генерал – майор.

Из наградного листа на Дикан Игнатия Максимовича:

«...участвовал в боевых операциях с немецко-фашистскими захватчиками, изменниками, а так же в разгроме немецких и полицейских гарнизонов со дня организации партизанской бригады.

12 января 1943 года в деревне Пахарь в бою с немецкими и полицейскими войсками, убито 6 немцев, в том числе 3 офицера и три полицейских.

17 января 1943 года в деревне Шапчицы разгромлен полицейский гарнизон.

20 января 1943 г. – бой с немцами и полицией в деревне Ходосовичи, убито 3 немца и 14 полицейских.

14 февраля 1943 года в деревне Свержень – бой с немцами и полицией. Убито 48 человек, в том числе 29 немцев и ранено 80 человек. Захвачено 7 пулеметов, 36 винтовок.

23 февраля 1943 г. – бой в деревне Каменка с казаками и изменниками, немцами. Убито 18 казаков, 5 немцев, в том числе 3 офицера. Захвачено 2 пулемета, 21 винтовка и 20 лошадей.

15 марта 1943 года – разгромлен крупный полицейский гарнизон в деревне Городец, где убито 10 полицейских, взяты трофеи: 14 пулеметов, 4 миномета и другое оружие.

9 апреля 1943 года – разгромлен крупный полицейский гарнизон в деревне Мамково. Убито 7 полицейских, захвачено 4 пулемета и 20 винтовок.

21 апреля 1943 г. – разгромлены гарнизоны в деревнях Новый Довск, Журавичи, Гадилевичи, Кривск, Рекутино, Меркуловичи, где убито 28 немцев, 13 изменников, 17 полицейских, взорвано и сожжено 6 мостов.

29 апреля 1943 г. – в бою с немецкими регулярными войсками и собранными изменниками и полицаями в лесу около деревни Лозово, убито 700 человек, ранено более 1000, разбито 23 автомашины, 1 бронемашина, 1 танкетка, убито 300 лошадей.

8 мая 1943 г. – бой с немцами и полицией в деревне Лебедевка.

Как и во всех других операциях тов. Дикан показал себя подлинно бесстрашным бойцом в борьбе с немецкими захватчиками, как хороший руководитель и организатор 10-й Журавичской бригады».

Ходатайство о награждении Дикана подписал член Гомельского подпольного обкома КПБ Жданович А. Ф.

Из воспоминаний Ермакова А. И., бывшего партизана 10-й Журавичской партизанской бригады: «... между собой мы его просто называли Максимычем. Наш Максимыч – гордо говорили мы. А себя называли диканцами. Был наш комиссар гражданским человеком. Перед войной он председатель Стрешинского райсовета депутатов трудящихся. Игнат Максимович занимался строительством дорог, школ, больниц. А началась война и он вместе со всеми добросовестными людьми, встал на защиту Отечества. Он делил с нами рядовыми все трудности партизанской жизни, был душой отряда, нашим духовным отцом. Спокойный, уравновешенный и в то же время имел твердый принципиальный характер. К нашему комиссару часто обращались местные партизаны по личным делам, чаще всего с вопросами как быть с семьями, которых преследуют полиция и фашисты. Позже когда у нас за Сожем была создана своя база, этот вопрос решался проще, мы детей и женщин устраивали в хозяйственную часть бригады. А осенью 1942 года такой возможности не было, и каждый такой случай решался в очень трудных и сложных условиях. Но наш комиссар всегда находил выход каким-то образом решить вопрос.

Запомнился мне Максимыч и в бою около деревни Лозово весной 1943 года. Это был тяжелый бой, который тянулся целый день до самой темноты. Фашисты бросили против нас даже армейские части, которые двигались на фронт. В небольшом лесу, около Лозово мы заняли круговую оборону, отбивая атаки фашистов и полицаяв. Отряды в этот критическое время держались мужественно. Комиссар был у всех на виду. Мы все его любили как родного отца. Каждому из нас хотелось сделать что – то приятное для нашего Максимыча. Однажды, возвращаясь с удачно проведенной операции, партизаны показывали свои трофеи. В числе других трофеев у меня был немецкий карманный фонарик. Он всем очень понравился. Подари его Максимычу – предложил кто-то из присутствующих. И я с удовольствием сделал это.

Когда мы узнали, что нашему комиссару присвоили звание генерал-майора, то несколько не удивились. Он действительно заслужил это высокое звание. Огромная работа легла на его плечи и после соединения с войсками Красной армии. Игнат Максимович не знал покоя ни днем, ни ночью. Он был постоянно в дороге, в поездках по районам. Он и умер в дороге в одном из отдаленных районов области».

Дикан И. М., после соединения с Красной армией, в октябре 1943 г. был назначен начальником оперативной группы БШПД при Белорусском, а затем 1-м Белорусском фронтах.

После освобождения Беларуси И. М. Дикан работал в должности заместителя председателя Бобруйского райисполкома.

За боевые заслуги в борьбе с захватчиками Дикан И. М. награждался орденом Ленина, орденом Боевого Красного Знамени, медалью Партизану Отечественной войны и именными часами.

Умер Дикан Игнат Максимович в 1948 году, похоронен в городе Бобруйск.

Начальник штаба бригады Антонов Ф. К

А. И. Климович

Автобиография

Я, Антонов Филипп Карпович родился 2-го июля 1900 года в крестьянской семье в деревне Гута Журавичского сельсовета Рогачевского района Гомельской области БССР.

До революции и после родители занимались сельским хозяйством. До 1919 года я проживал с родителями и работал в хозяйстве отца, помогал отцу и старшим братьям пасти скот крестьян деревни Гута.

1-го октября 1919 года ушел в Красную Армию, где прослужил до 18-го апреля 1924 г., участвовал в боях на фронтах Красной армии с белыми и бандами в Гражданскую войну.

6-го августа 1920 г. был ранен на Польском фронте, лежал в госпиталях Москвы и Костромы. После излечения получил кратковременный отпуск. Когда выздоровел, обратно вернулся в ряды Красной армии.

18-го апреля 1924 г. демобилизовался и уехал вместе с братом и отцом на Украину в Херсонскую область, где занимался сельским хозяйством до октября 1929 года. В 1929 году

вступил в колхоз на Украине как организатор и работал счетоводом колхоза «Новый шлях» Березнегватского района на Херсонщине.

В 1932 г. заболел малярией и вынужден был уехать на Родину в Белоруссию.

В мае месяце 1932 г. вступил в колхоз «Пахарь», ныне «22-й партсъезд» Журавичского сельсовета Рогачевского района, работал счетоводом до ноября 1937 года, принимал активное участие в организации колхозов на территории Хатовнянского сельсовета Журавичского и Быховского районов, ныне Рогачевский район. В ноябре 1937 года ушел на работу бухгалтером в Хатовнянский спиртзавод, где работал до 1-го марта 1939 года.

1-го марта 1939 г. избирают меня председателем Хатовнянского сельсовета. На посту председателя сельсовета застала меня Отечественная война.

По решению ЦК ВКП Белоруссии райком партии оставляет меня на оккупированной территории немцами для участия и проведения партизанской борьбы вместе с районным активом.

Кандидат в члены КПСС с 1940 года.

18 августа 1941 г. был полностью оккупирован Журавичский район и вся наша партийная организация уходит в подполье.

Командный состав нашего подпольного актива в лице Мышак Ивана Францевича, Гринюк и других трусили и бежали в советский тыл с отступающими войсками. Наша подпольная организация распадается. Часть коммунистов попадает в руки немцев, и подвергаются преследованию и расстрелу, как тов. Поздняков – бывший председатель Звонецкого сельсовета, тов. Дегтерев – бывший председатель Болотнянского сельсовета и другие.

Я с семьей перебираюсь в Кировский район Могилевской области деревню Шмаки Подсельского сельсовета, где проживали родственники жены. Со всей семьей с разрешения бургомистра дер. Шмаки Мурачева Алексея поселяюсь в кормокухне молочно-товарной фермы, поскольку сложилась тяжелое положение с семьей. С разрешения того же бургомистра Мурачева остаюсь зимовать и продолжать подпольную работу в деревне Шмаки. Вошел в доверие бургомистра.

Вместе с активом деревни Шмаки товарищами: Скобелевым Семеном, Тиховодовым Д. Д., Королевым Евменом, Тихоцким Петром, Волковым Тимофеем Федоровичем, Цыганковой Татьяной (прибыла из Минска для работы в тылу немцев – разведчица) организуем партизанский отряд в количестве 109 человек, который с апреля 1942 г. уже действовал открыто. Помощь оказало командование 537-го партизанского отряда (тов. Свирид С. И. и тов. Комар Г. Л.). Территория за Друтью стала советской.

В начале сентября 1942 г. пришли с советского тыла четыре группы, в том числе и группа тов. Дикана. Поскольку я был начальником группы самообороны, тов. Свирид и Комар дают мне указание обеспечить безопасную переправу и форсирование рек Друть и Днепр, железной дороги Быхов – Рогачев. В это время немцы высадили карателей на станции Тощица (полк Гиль – Родионова) и развернули блокировку партизан. Только 1 октября 1942 г. мы смогли форсировать Друть, железную дорогу и Днепр и добраться до Журавичского района в Шапчицкий лес, откуда остальные группы убыли в Чериковский, Климовичский и Кричевский районы по своим направлениям в сопровождении надежных проводников.

По просьбе тов. Дикана И. М. я дал согласие остаться с их группой на территории Журавичского района. Развернули работу среди партийного актива, проживающего в подполье, который первым ушел в партизаны, и наш отряд, носивший в то время имя Дикановцы, стал быстро расти, с 16 человек на 1 октября 1942 г., на 1 ноября 1942 г. – 31 человек, а на 15 ноября 1942 г. – 75 человек.

В ноябре месяце 1942 г. был оформлен партизанский отряд № 256 имени Сталина. На партийном собрании был избран командный состав: командир отряда тов. Белых Степан Митрофанович, комиссар – Дикан Игнат Максимович, начальник штаба отряда Антонов Филипп

Карпович – это я. С 256-го партизанского отряда выросла 10-я Журавичская партизанская бригада и я – начштаба этой бригады.

Имею 2 ордена и 5 медалей.

К сему – (подпись) – Антонов.

Из воспоминаний Антонова Ф. К

Август – декабрь 1941 года

Работал председателем Хатовнянского сельского Совета с 1-го марта 1939 года. На этом посту и застала меня Отечественная война.

Когда наша армия терпела временные неудачи и отступала на Восток, наш Журавичский райком партии, в свете решений ЦК ВКПБ и призывов партии, проводил работу по организации истребительного отряда. В обязанности отряда входила борьба с немецкими десантами, наблюдение за появлением немецких самолетов на территории района в целях бомбежки и уничтожения военных объектов, крупных населенных пунктов, фабрик и заводов. Отряд был сформирован в июле 1941 г. В него входили коммунисты, работавшие в райкоме партии и в исполкоме райсовета и его отделах, а также актив предприятий, школ, сельских советов и колхозов, всего – более 250 человек. Имел на вооружении станковые и ручные пулеметы. Командиром отряда был утвержден начальник милиции т. Гринюк, комиссаром – тов. Шлыков Н. Ф., он же первый секретарь райкома КП Белоруссии.

С приближением немцев райком партии готовил партизанские отряды, которые на случай оккупации района обязаны были уходить в подполье и действовать на оккупированной территории своего района, уничтожать немецкую технику и живую силу, оказывать посильную помощь Красной армии. На территории района было организовано три таких партизанских отряда. Один должен был дислоцироваться в районе Ректинского сельского совета, второй – в районе Сверженского сельсовета и третий – в районе Курганского сельсовета. Было утверждено командование партизанскими отрядами: командиры, комиссары и начштабами, было подготовлено оружие, боеприпасы, пулеметы, винтовки, патроны, гранаты, горючая смесь, продовольствие и все необходимое для работы и действия в подполье. Была организована сеть связанных и подобраны люди на случай укрытия тяжело раненных партизан из местного населения и актива.

12 августа 1941 г. снарядом немецкой артиллерии был убит первый секретарь райкома КПБ тов. Шлыков Н. Ф., комиссаром был утвержден председатель исполкома райсовета тов. Мышак Иван Францевич. Истребительный отряд продолжал действовать и вести борьбу с немецкими десантами, а также оказывал помощь нашим летчикам, которые высаживались с горевших самолетов, сражавшихся с немецкой авиацией, уничтожавших немецкую военную технику и живую силу.

14 августа 1941 г. в основном весь Журавичский район был полностью оккупирован и оставленные коммунисты и комсомольцы ушли в подполье, некоторая часть отступила вместе с Красной армией. Последним был оккупирован населенный пункт Журавичского района Каменка Рысковская Курганского сельсовета. Здесь были основные лесные массивы Журавичского района. В этот конечный населенный пункт дер. Каменка и был стянут актив и партизаны, которые должны были разойтись по своим местам дислокации и действия. Но получилось противоположное. Многие коммунисты и актив прибыли в места действия и дислокации своих партизанских отрядов, но там не оказалось командования этими отрядами. Они ушли с отступающей Красной армией. Многие уехали на автомашинах. Удрали – главный руководитель подпольных партизанских отрядов Гринюк, председатель исполкома Журавичского райсовета Сидоров Дмитрий Гаврилович, председатель райпотребсоюза Ковалев Степан Григорьевич и многие другие. Комиссар партизанских отрядов Мышак Иван Францевич ранил сам себя и удрал на автомашине в советский тыл. Так началось гнусное и тяжелое подполье партийного и беспартийного актива, оставленного на произвол судьбы на оккупированной терри-

тории немцами Журавичского района, многие из которых испытали на себе всю тяжесть такой обстановки.

15 августа 1941 г. в деревне Хатовня зверски казнены бригадир полеводческой бригады, коммунист – орденосец Ключев Андрей Федорович, заведующий домом культуры Хатовнянского сельсовета беспартийный Макаренко Данил Сидорович, которые были расстреляны и повешены на телеграфно – телефонных столбах. Был расстрелян секретарь комсомольской организации Прикотенко Петр, его мать Кристина, преданные жителем дер. Хатовня Кулешовым Степаном.

В Болотнянском сельсовете были расстреляны коммунисты: председатель сельсовета тов. Дегтяров, председатель Звонецкого сельсовета тов. Позняков, бригадир колхоза им. Ленина тов. Сундуков Степан Силович и многие другие. Многие скрывались от преследования немцами, кто как мог, а многие пошли на службу к немцам, хотя их никто не направлял (главный агроном Журавичского райземотдела Мрачек, землемер Громоковский, участковый милиционер Алесюк Г. В., учителя Хатовнянской школы Бондаренко, Жлоба и многие другие).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.